

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.58.16.024

**Недействительность сделок, направленных на легализацию  
доходов, полученных преступным путём: проблемы применения  
статей 168, 169 и 170 ГК РФ**

**Бондарчук Арсений Артемович**

Бакалавр,  
Московский государственный  
юридический университет им. О.Е. Кутафина,  
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;  
e-mail: voidtoropkin@yandex.ru

**Аннотация**

В статье рассматривается проблема гражданско-правовой квалификации сделок, используемых для легализации доходов, полученных преступным путём. Обосновывается, что связь сделки с противоправным имущественным результатом сама по себе не предопределяет применение ст. 169 ГК РФ. Квалификация должна зависеть от функции сделки: нарушение закона или обход запрета предполагают применение ст. 168 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 10 ГК РФ; заведомая направленность на легитимацию преступного имущественного результата — ст. 169 ГК РФ; фиктивное оформление или прикрытие иного имущественного движения — ст. 170 ГК РФ. Такой подход позволяет разграничить гражданско-правовую недействительность сделки и уголовно-правовую оценку легализации.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Бондарчук А.А. Недействительность сделок, направленных на легализацию доходов, полученных преступным путём: проблемы применения статей 168, 169 и 170 ГК РФ // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 195-204. DOI: 10.34670/AR.2026.58.16.024

**Ключевые слова**

Недействительность сделки; легализация преступных доходов; ст. 168 ГК РФ; ст. 169 ГК РФ; ст. 170 ГК РФ; мнимая сделка; притворная сделка; злоупотребление правом; основы правопорядка.

## Введение

Легализация доходов, полученных преступным путём, нередко оформляется через гражданско-правовые сделки, которые внешне выглядят допустимыми. В такой ситуации сделка не просто перемещает имущество. Она создаёт видимость законного основания для владения, пользования или распоряжения им. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что при квалификации легализации могут учитываться сделки, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также на создание видимости возникновения или перехода таких прав [Постановление Пленума ВС РФ № 32, 2015]. В научной литературе гражданско-правовые способы противодействия легализации связываются с воздействием на сделки, имущество и последствия недействительности, что подтверждает частноправовой ракурс рассматриваемой проблемы [Капарчук, 2024].

Для гражданского права важен не сам факт возможной уголовно-правовой оценки поведения сторон, а дефект сделки как юридического факта. Если сделка нарушает закон или используется для обхода запрета, применяется ст. 168 ГК РФ. Если её заведомая цель состоит в достижении результата, противного основам правопорядка или нравственности, возникает вопрос о применении ст. 169 ГК РФ. Когда же договор лишь имитирует правоотношение либо прикрывает другое имущественное движение, оценка должна строиться по правилам о мнимых и притворных сделках.

Поэтому сделки, связанные с легализацией преступных доходов, нельзя автоматически квалифицировать по ст. 169 ГК РФ. Верховный Суд Российской Федерации подчёркивает: само нарушение закона ещё не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Кроме того, взыскание полученного по такой сделке в доход Российской Федерации допускается только в случаях, прямо предусмотренных законом [Постановление Пленума ВС РФ № 25, 2015; Определение СКГД ВС РФ № 88-КГ23-2-К8, 2023; Определение СКГД ВС РФ № 51-КГ23-6-К8, 2023]. Статья 169 ГК РФ не должна подменять собой универсальный механизм изъятия имущества по любым незаконным или сомнительным операциям.

В статье предлагаются критерии разграничения ст. 168, 169 и 170 ГК РФ применительно к сделкам, направленным на легализацию доходов, полученных преступным путём. Выбор основания недействительности должен зависеть от функции сделки. Статья 168 ГК РФ применяется, когда сделка нарушает закон или служит обходу запрета. Статья 169 ГК РФ имеет значение тогда, когда сделка заведомо направлена на легитимацию преступного имущественного результата. Статья 170 ГК РФ охватывает случаи фиктивного оформления правоотношения или прикрытия другого имущественного движения. Такое разграничение сохраняет самостоятельное значение каждой нормы и не смешивает гражданско-правовые последствия с уголовно-правовой квалификацией легализации.

## Сделка как гражданско-правовая форма легализации преступных доходов

Сделка относится к основным инструментам гражданского оборота: посредством неё участники устанавливают, изменяют и прекращают гражданские права и обязанности [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994]. Способность сделки порождать юридические последствия позволяет использовать её и для сокрытия противоправного происхождения имущества. В схемах легализации договор, соглашение или иной документ нередко нужен не

для достижения заявленной хозяйственной цели, а для создания правдоподобного объяснения движения имущества. Такой документ позволяет обосновать его появление у определённого лица, последующую передачу другому субъекту, преобразование либо возвращение в гражданский оборот.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что для целей ст. 174 и 174.1 УК РФ к сделкам относятся как действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, так и действия, создающие видимость возникновения либо перехода таких прав [Постановление Пленума ВС РФ № 32, 2015]. В результате сделочная форма может стать юридической оболочкой, скрывающей связь имущества с его фактическим источником. Значение приобретает не только само перемещение имущества, но и его документальное основание: договор, акт, соглашение, платёжное поручение, исполнительный документ, медиативное соглашение или новация обязательства.

Уголовно-правовая характеристика легализации, однако, не предопределяет гражданско-правовую квалификацию сделки. Для применения ст. 174 и 174.1 УК РФ необходимо установить цель придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом, приобретённым преступным путём [Уголовный кодекс РФ, 1996; Постановление Пленума ВС РФ № 32, 2015]. В гражданском праве требуется определить дефект самой сделки как юридического факта. Сделка может нарушать требования закона, быть направлена на обход установленного запрета, преследовать антисоциальную цель либо иметь мнимый или притворный характер. Внешние обстоятельства в подобных случаях могут совпадать, но основания квалификации и её правовые последствия различны.

Связь сделки с легализацией преступных доходов сама по себе ещё не даёт оснований автоматически применять ст. 169 ГК РФ. На первый взгляд такое решение кажется очевидным: если имущество имеет преступное происхождение, совершённая с ним сделка может восприниматься как заведомо противная основам правопорядка. Но он размывает систему недействительности сделок. Статья 168 ГК РФ применяется при нарушении закона или иного правового акта, ст. 169 ГК РФ при заведомо антисоциальной цели, ст. 170 ГК РФ при отсутствии действительной воли на заявленный правовой результат либо при прикрытии другой сделки [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994]. Когда эти основания смешиваются, суд уходит от анализа реальной функции сделки и заменяет квалификацию общей ссылкой на незаконность.

Гражданско-правовой анализ должен начинаться с вопроса о функции сделки в схеме легализации. Если она использовалась для обхода установленного запрета или специального режима контроля, речь идёт о нарушении закона и злоупотреблении правом. Если сделка была заведомо направлена на легитимацию преступного имущественного результата и затрагивала базовые начала правопорядка, может применяться ст. 169 ГК РФ. Когда договор не предполагал заявленного правового результата или прикрывал другое имущественное движение, приоритет получает ст. 170 ГК РФ. При такой квалификации оценивается не общий незаконный контекст, а юридическая роль конкретной сделки.

### **Разграничение статей 168, 169 и 170 ГК РФ при квалификации сделок, связанных с легализацией. Статья 168 ГК РФ: нарушение закона и обход запрета**

Статья 168 ГК РФ применяется, когда дефект сделки состоит в её несоответствии закону или иному правовому акту. В делах о легализации это возможно как при прямом нарушении запрета, так и при использовании гражданско-правовой формы для обхода обязательных

процедур. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что сделка, нарушающая запрет злоупотребления правом, может быть признана недействительной по ст. 168 ГК РФ. К сделке, совершённой в обход закона с противоправной целью, применяются нормы, в обход которых она совершена [Постановление Пленума ВС РФ № 25, 2015].

Эта конструкция важна потому, что не всякая сомнительная сделка является антисоциальной в смысле ст. 169 ГК РФ. Сделка может быть недопустимой уже потому, что разрушает специальный правовой режим: контроль за движением денежных средств, публично значимые платежи, расчёты по отдельным счетам, таможенные или иные обязательные процедуры. Такой режим в сфере противодействия легализации закреплён прежде всего в Законе № 115-ФЗ, который устанавливает контроль операций с денежными средствами и иным имуществом [Федеральный закон № 115-ФЗ, 2001]. В таких случаях проблема не обязательно состоит в стремлении сторон к результату, противному основам правопорядка. Существенно другое: частноправовая форма используется для обхода императивного регулирования.

Показательно дело № А65-10187/2025, где финансовые операции оценивались через призму обхода специальных правил и публичного интереса. Прокурор указывал, что перечисления и последующий возврат денежных средств использовались для придания им нового правового статуса и обхода процедур, связанных с противодействием легализации доходов [Постановление 11-го ААС № А65-10187/2025, 2026]. Для настоящей темы это дело важно не как универсальная модель легализации, а как пример логики ст. 168 ГК РФ. Если сделка или операция нарушает обязательный публично-правовой режим, её недействительность может вытекать из нарушения закона, а не из автоматического обращения к ст. 169 ГК РФ. Процессуальная возможность предъявления прокурором требований о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности в арбитражном процессе связана со ст. 52 АПК РФ [Арбитражный процессуальный кодекс РФ, 2002].

Статья 168 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 10 ГК РФ применима и тогда, когда внешне допустимая сделочная конструкция используется вопреки назначению права. Д.И. Богдан обоснованно указывает, что злоупотребление правом не может рассматриваться как правомерное поведение: внешняя опора на субъективное право не исключает противоправности, если право используется за пределами его социального и юридического назначения [Богдан, 2024]. Для сделок, связанных с легализацией, это означает, что формальная допустимость договора сама по себе не решает вопрос. Если договор нужен только для обхода запрета или уклонения от обязательного режима, основанием квалификации становится злоупотребление гражданско-правовой формой.

Статья 168 ГК РФ должна применяться там, где доказаны нарушение закона, обход закона либо злоупотребление правом, но не установлены самостоятельная антисоциальная цель сделки, её мнимость или притворность. Это базовый, но не универсальный состав. Его назначение состоит в том, чтобы пресечь использование частноправовой формы против императивного регулирования и при этом не превращать каждое нарушение закона в сделку против основ правопорядка.

### **Статья 169 ГК РФ: антисоциальная цель и пределы взыскания в доход государства**

Статья 169 ГК РФ имеет более узкую сферу применения. Она рассчитана не на любое нарушение закона, а на сделки, цель которых заведомо противна основам правопорядка или

нравственности [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994]. Кузбагаров и Максимов справедливо подчёркивают, что ст. 168 и 169 ГК РФ нельзя рассматривать как взаимозаменяемые нормы: первая связана с нарушением конкретного правового предписания, вторая с посягательством на базовые начала правопорядка [Кузбагаров, Максимов, 2024]. Поэтому для применения ст. 169 ГК РФ недостаточно установить незаконность сделки. Необходимо доказать её особую цель.

В контексте легализации такая цель может выражаться в направленности сделки на легитимацию преступного имущественного результата. Сам по себе сомнительный характер имущества ещё не ставит вопрос о применении ст. 169 ГК РФ. Значение имеет назначение сделки: используется ли она для придания внешней правомерности владению, пользованию или распоряжению имуществом, полученным преступным путём. Основания для такой квалификации могут возникнуть, если договор создаёт фиктивное объяснение происхождения денежных средств, подтверждает несуществующую задолженность, оформляет преступную выгоду как гражданское обязательство либо закрепляет переход имущества, лишённый действительного экономического основания.

В деле № А40-256977/2023 спор возник в связи с соглашением о новации и последующим взысканием крупной денежной суммы в доход Российской Федерации. При разрешении дела суды не ограничились содержанием соглашения. Они исследовали его фактическую роль в движении денежных средств, после чего признали сделку недействительной, а поведение ответчика недобросовестным [Постановление АС МО № А40-256977/2023, 2025]. Для применения ст. 169 ГК РФ в данном случае имела значение функция соглашения: оно выступало не обычным способом преобразования обязательства, а средством придания правомерного вида спорному имущественному результату.

Расширительное применение ст. 169 ГК РФ опасно. Если всякую незаконную сделку квалифицировать как антисоциальную, различие между ст. 168 и 169 ГК РФ исчезает. Верховный Суд Российской Федерации последовательно указывает, что нарушение закона само по себе не означает совершения сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились создать, заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности. Требуется и умысел хотя бы одной из сторон [Определение СКГД ВС РФ № 88-КГ23-2-К8, 2023; Определение СКГД ВС РФ № 51-КГ23-6-К8, 2023].

Отдельного анализа требуют последствия. До реформы гражданского законодательства ст. 169 ГК РФ воспринималась как конфискационная конструкция. В действующей редакции общий подход иной: антисоциальная сделка влечёт последствия, предусмотренные ст. 167 ГК РФ, а взыскание всего полученного в доход Российской Федерации возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994]. Верховный Суд Российской Федерации в определениях от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8 и от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8 прямо указал, что нормы УК РФ о конфискации имущества не являются законом, устанавливающим гражданско-правовое последствие недействительности сделки в виде взыскания полученного в доход государства [Определение СКГД ВС РФ № 88-КГ23-2-К8, 2023; Определение СКГД ВС РФ № 51-КГ23-6-К8, 2023]. Конфискация применяется в уголовном процессе. Гражданское судопроизводство не может подменять собой неиспользованные уголовно-правовые механизмы.

Применение ст. 169 ГК РФ требует ограничительного подхода. Одной незаконности сделки недостаточно: необходимо доказать, что её цель заведомо противна основам правопорядка или нравственности. После признания такой сделки ничтожной суд должен отдельно определить последствия её недействительности. По общему правилу применяется реституция, тогда как взыскание полученного по сделке в доход государства допустимо лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

### **Статья 170 ГК РФ: фиктивная оболочка и прикрытие реального имущественного движения**

Иной дефект сделки охватывается ст. 170 ГК РФ. Эта норма подлежит применению, если стороны не намеревались достичь заявленного правового результата. Мнимая сделка совершается лишь для вида и не предполагает возникновения соответствующих ей правовых последствий. Притворная сделка прикрывает другую сделку, в том числе совершённую на иных условиях [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994]. В схемах легализации такие конструкции позволяют документально обосновать движение имущества, не соответствующее действительным отношениям сторон. Договор в этом случае нужен прежде всего как формальное подтверждение происхождения имущества или основания его передачи.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации по делам о легализации прямо указывает на фальсификацию оснований возникновения прав, включая гражданско-правовые договоры и первичные учётные документы. В гражданско-правовом смысле такие ситуации нередко ближе к ст. 170 ГК РФ, чем к ст. 169 ГК РФ. Если договор займа не предполагает реального займа, договор услуг не предполагает оказания услуг, договор купли-продажи не предполагает действительного отчуждения имущества, а документы нужны только для объяснения происхождения денег, дефект состоит прежде всего в фиктивности сделки.

Дело № А43-35746/2022 хорошо показывает эту проблему. По материалам дела, договор на оказание автотранспортных услуг, медиативное соглашение и последующее исполнительное производство рассматривались как элементы конструкции, направленной на придание правомерного вида движению денежных средств. Прокурор ссылаясь на мнимость договора и на то, что последующие действия сторон обслуживали незаконную финансовую операцию [Постановление 1-го ААС № А43-35746/2022, 2024]. Для настоящей темы важны не нотариальный или медиативный элемент сами по себе, а модель: гражданско-правовой документ создаёт видимость обязательства, на основании которого деньги должны перейти к другому лицу.

В таких случаях применение ст. 170 ГК РФ точнее, чем автоматическое обращение к ст. 169 ГК РФ. Если сделка фиктивна, суд должен прямо установить отсутствие намерения создать заявленные правовые последствия либо наличие прикрываемой сделки. Это дисциплинирует квалификацию. Квалификация сделки не может основываться на общей ссылке на её антисоциальный характер. Суду необходимо установить, существовало ли обязательство в действительности, исполняли ли стороны договор, соответствовали ли представленные документы их фактическому поведению и имела ли операция разумное экономическое основание.

Статья 170 ГК РФ позволяет разграничить фиктивность сделки и её направленность против основ правопорядка или нравственности. Мнимая либо притворная сделка имеет

самостоятельный гражданско-правовой дефект независимо от того, достигает ли её цель степени антисоциальности, необходимой для применения ст. 169 ГК РФ. Если договор не рассчитан на заявленные последствия или прикрывает иные отношения, в квалификации следует отразить именно этот порок. Антисоциальный контекст может учитываться при оценке поведения сторон, однако он не заменяет специального основания недействительности.

Основания для применения ст. 170 ГК РФ возникают, когда расхождение между оформленной сделкой и фактическим движением имущества свидетельствует об отсутствии намерения создать заявленные правовые последствия либо о сокрытии другой сделки. Подобная оценка требуется применительно к фиктивным договорам займа, оказания услуг, поставки, уступки требования, а также к медиативным соглашениям и иным документам, создающим видимость задолженности или расчёта. В таких случаях ложная юридическая картина происхождения и движения имущества становится средством его введения в легальный оборот.

### **Гражданско-правовые последствия квалификации сделки**

Выбор между ст. 168, 169 и 170 ГК РФ влияет не только на теоретическую точность, но и на последствия недействительности. Общим последствием является двусторонняя реституция: каждая сторона обязана возвратить другой всё полученное по сделке, если иные последствия не предусмотрены законом [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994]. Это правило сохраняет значение и для сделок, связанных с легализацией преступных доходов, если специальная норма не устанавливает другого последствия.

По ст. 168 ГК РФ последствия зависят от характера нарушенного запрета и от того, затрагивает ли сделка публичные интересы или права третьих лиц. Если сделка нарушает закон, но закон предусматривает иные последствия, суд не должен автоматически признавать её ничтожной. Если нарушение затрагивает публичный интерес, сделка может быть ничтожной [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994; Постановление Пленума ВС РФ № 25, 2015]. Для дел об обходе антиотмывочных, таможенных, налоговых или иных публичных процедур это особенно существенно: недействительность должна быть соразмерна характеру нарушенного режима, а не выводиться из одной необычности операции.

По ст. 169 ГК РФ основной риск связан с ошибочным взысканием полученного в доход государства. Действующая редакция нормы не даёт суду общего права взыскивать всё полученное по антисоциальной сделке в пользу Российской Федерации. Такое последствие возможно только при наличии специального закона. Поэтому, признавая сделку ничтожной по ст. 169 ГК РФ, суд должен отдельно указать, какое законное основание позволяет отступить от общей реституции. Нормы УК РФ о конфискации не могут выполнять эту роль в гражданском процессе, поскольку конфискация является мерой уголовно-правового характера [Определение СКГД ВС РФ № 88-КГ23-2-К8, 2023; Определение СКГД ВС РФ № 51-КГ23-6-К8, 2023].

По ст. 170 ГК РФ последствия зависят от вида фиктивности. При мнимой сделке заявленный сторонами правовой результат не возникает. При притворной сделке применяются правила о сделке, которую стороны действительно имели в виду, если она соответствует требованиям закона [Гражданский кодекс РФ (часть первая), 1994]. В контексте легализации это означает, что суд должен не только признать фиктивный договор недействительным, но и установить, какое имущественное движение он прикрывал: дарение, возврат несуществующего долга, вывод денежных средств, оплату фактически не оказанных услуг или иную операцию. Без этого

применение ст. 170 ГК РФ остаётся неполным.

Функциональное разграничение ст. 168, 169 и 170 ГК РФ позволяет точнее определить последствия недействительности. Нарушение закона ведёт к последствиям, связанным с нарушенным запретом. Сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. По общему правилу последствия её недействительности определяются ст. 167 ГК РФ, если закон не предусматривает специальных последствий. При мнимости заявленные сторонами правовые последствия не возникают, а при притворности применяются правила о сделке, которую стороны в действительности имели в виду. Различение этих оснований необходимо для точной квалификации и правильного определения судьбы переданного имущества.

### Заключение

Сделки, используемые для легализации доходов, полученных преступным путём, подлежат самостоятельной гражданско-правовой оценке. Их связь с противоправным имущественным результатом ещё не означает, что во всех случаях должна применяться ст. 169 ГК РФ. Определяющим является конкретный дефект сделки как юридического факта.

Разграничивать ст. 168, 169 и 170 ГК РФ следует с учётом характера этого дефекта и фактической функции сделки. Нарушение требований закона, обход обязательного правового режима или злоупотребление правом могут повлечь применение ст. 168 во взаимосвязи со ст. 10 ГК РФ, если законом не установлены иные последствия. Статья 169 ГК РФ применима при доказанности заведомой цели, противной основам правопорядка или нравственности. Если стороны оформляют правоотношение лишь для вида либо одной сделкой прикрывают другую, квалификация должна производиться по ст. 170 ГК РФ.

Особая осторожность требуется при обращении к ст. 169 ГК РФ. Эта норма не является общим основанием для изъятия имущества, связанного с преступной деятельностью. Признание сделки ничтожной влечёт последствия, предусмотренные гражданским законодательством, а взыскание полученного в доход Российской Федерации возможно только в случаях, прямо установленных законом.

Последовательное разграничение названных оснований недействительности позволяет отделить гражданско-правовую оценку сделки от уголовно-правовой квалификации легализации. В результате последствия недействительности определяются исходя из установленного порока сделки, а не из одной лишь связи имущества с преступлением.

### Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. действующего законодательства // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. действующего законодательства // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ: в ред. действующего законодательства // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ: в ред. действующего законодательства // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской



- Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
6. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32: в ред. от 09.12.2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
7. Богдан Д.И. Противоправность злоупотребления правом // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2024. — Т. 65, № 5. — С. 60–73. — DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-65-5-4.
8. Кузбатаров Э.А., Максимов В. А. Генезис и практика применения последствий недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка // Криминалист. — 2024. — № 3(48). — С. 137–145.
9. Капарчук В.А. Гражданско-правовые способы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // *Advances in Law Studies*. — 2024. — Т. 12, № 3. — С. 36–40. — DOI: 10.29039/2409-5087-2024-12-3-36-40.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2025 по делу № А40-256977/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
13. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2024 по делу № А43-35746/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.
14. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2026 по делу № А65-10187/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Дата обращения: 06.07.2026.

## **Invalidity of Transactions Aimed at Legalizing Proceeds of Crime: Problems of Applying Articles 168, 169, and 170 of the Civil Code of the Russian Federation**

**Arsenii A. Bondarchuk**

Bachelor,  
Kutafin Moscow State Law University,  
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: voidtoropkin@yandex.ru

### **Abstract**

The article examines the problem of the civil law qualification of transactions used for the legalization of proceeds of crime. It is substantiated that the connection of a transaction with an unlawful property result does not in itself predetermine the application of Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation. The qualification should depend on the function of the transaction: violation of the law or circumvention of a prohibition presuppose the application of Art. 168 of the Civil Code of the Russian Federation in conjunction with Art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation; a deliberate focus on legitimizing a criminal property result — Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation; fictitious registration or covering up another property movement — Art. 170 of the Civil Code of the Russian Federation. Such an approach makes it possible to distinguish between the civil law invalidity of a transaction and the criminal law assessment of legalization.

**For citation**

Bondarchuk A.A. (2026) Nedeystvite'lnost' sdelok, napravlennykh na legalizatsiyu dokhodov, poluchennykh prestupnym putem: problemy primeneniya statey 168, 169 i 170 GK RF [Invalidity of Transactions Aimed at Legalizing Proceeds of Crime: Problems of Applying Articles 168, 169, and 170 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 195-204. DOI: 10.34670/AR.2026.58.16.024

**Keywords**

Invalidity of a transaction; legalization of criminal proceeds; Art. 168 of the Civil Code of the Russian Federation; Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation; Art. 170 of the Civil Code of the Russian Federation; sham transaction; feigned transaction; abuse of right; foundations of law and order.

**References**

1. Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law No. 51-FZ dated 30 November 1994, as amended by the legislation currently in force // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
2. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ dated 13 June 1996, as amended by the legislation currently in force // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
3. On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism: Federal Law No. 115-FZ dated 7 August 2001, as amended by the legislation currently in force // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
4. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ dated 24 July 2002, as amended by the legislation currently in force // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
5. On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated 23 June 2015 // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
6. On Judicial Practice in Cases Concerning the Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired through Crime and the Acquisition or Sale of Property Knowingly Obtained through Crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 32 dated 7 July 2015, as amended on 9 December 2025 // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
7. Bogdan D. I. The Unlawfulness of Abuse of Rights // Moscow University Bulletin. Series 11. Law. — 2024. — Vol. 65, No. 5. — Pp. 60–73. — DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-65-5-4.
8. Kuzbagarov E. A., Maksimov V. A. The Genesis and Practice of Applying the Consequences of Invalidity of Transactions Performed for a Purpose Contrary to the Foundations of Public Order // Criminalist. — 2024. — No. 3(48). — Pp. 137–145.
9. Kaparchuk V. A. Civil Law Means of Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime // Advances in Law Studies. — 2024. — Vol. 12, No. 3. — Pp. 36–40. — DOI: 10.29039/2409-5087-2024-12-3-36-40.
10. Ruling of the Judicial Panel for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13 June 2023 No. 88-KG23-2-K8 // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
11. Ruling of the Judicial Panel for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 5 December 2023 No. 51-KG23-6-K8 // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
12. Resolution of the Commercial Court of the Moscow District dated 15 May 2025 in Case No. A40-256977/2023 // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
13. Resolution of the First Commercial Court of Appeal dated 26 December 2024 in Case No. A43-35746/2022 // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.
14. Resolution of the Eleventh Commercial Court of Appeal dated 8 April 2026 in Case No. A65-10187/2025 // Available in the ConsultantPlus legal reference system. — Accessed: 6 July 2026.